

РАЗДЕЛ I. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-6-12

ТАЙНА ГОЛОСОВАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИНЦИП ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ И РЕФЕРЕНДУМОВ

Лакехин М.А.

*Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова
428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38, Российская Федерация*

Аннотация. В статье подробно доказывается, что деяние, состоящее в нарушении тайны голосования, криминализованное в ч. 1 ст. 141 УК РФ, не всегда связано именно с самим воспрепятствованием. Оно в некоторых конкретных случаях противоречит названию представленной уголовной статьи. Аргументировано показано что настоящее преступление в действительности посягает не только на один из основополагающих принципов проведения выборов и референдумов, но и опосредованно на важнейшие избирательные права граждан РФ. Одновременно определён непосредственный объект этого преступления. В заключении сделан вывод о том, что рекомендуемая к принятию уголовно-правовая норма в виде законопроекта направлена на надёжную охрану важнейших избирательных прав граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, нарушение тайны голосования, принцип, граждане, избирательные права, референдум, Российская Федерация.

SECRET BALLOT AS THE MOST IMPORTANT PRINCIPLE OF ELECTIONS AND REFERENDA

M. Lakekhin

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov

38, Universitetskaya st., Cheboksary, Chuvash Republic, 428034, Russian Federation

Abstract. The article proves that the act of the violation of secret ballot considered in Part 1 of Article 141 of the Criminal Code is not always associated with obstruction. In some specific cases it even contradicts the title of the stated article. The author argues that the real crime, in fact, encroaches not only on one of the fundamental principles of elections and referenda, but also indirectly on the most important electoral rights of the citizens of the Russian Federation. The immediate object of the criminal act under study is identified. In conclusion the author suggests that a criminal legal norm should be developed in the form of a bill aimed at protecting the most important electoral rights of the citizens of the Russian Federation.

Keywords: offense, violation of secret ballot, principle, citizens, electoral rights, referendum, the Russian Federation.

Учитывая характер общественной опасности деяния, состоящего в нарушении тайны голосования, российский законодатель с момента введения в действие УК РФ 1996 г. включил в него ст. 142, устанавливающую ответственность как за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, заведомо неправильный подсчёт голосов или установление результатов выборов, референдума, так и за нарушение тайны голосования. Но через 7 лет принятый Федеральный закон от 04.07.2003 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» [9] подверг существенной корректировке редакцию представленной уголовной статьи. Впредь деяние, состоящее в нарушении тайны голосования, оказалось включённым в диспозицию основного состава преступлений, содержащихся в ч. 1 ст. 141

УК РФ и связанных с воспрепятствованием. По части 2 комментируемой статьи настоящее деяние может быть совершено также при наличии квалифицирующих обстоятельств, сопряжённых с подкупом, обманом, принуждением, с применением насилия либо с угрозой его применения, использованием своего служебного положения, при участии группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

На первый взгляд такую, проведённую уголовно-правовую политику в отношении рассматриваемого вида преступления следует лишь всячески поддерживать, поскольку она направлена на усиление охраны активного избирательного права граждан РФ в период проведения выборов и референдумов. Между тем, прибегнув к ряду международных документов, в частности, к ст. 21 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [2], п. «b» Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. [8],

можно увидеть, что *нарушение тайны голосования* является в действительности посягательством на один из основополагающих *принципов* проведения свободных демократических выборов. Об этом же пишет российский криминолог Ю.Н. Климова: «*Тайна голосования* – это не избирательное право гражданина и не его право на участие в референдуме, а принцип демократических выборов, закреплённых в Конституции РФ» [3, с. 47]. Поэтому ответственность, за нарушение данного принципа избирательного права по её мнению, должна быть предусмотрена в отдельной статье.

Конечно, следует согласиться с мнением упомянутого выше учёного в том аспекте, что тайна голосования является одним из принципов проведения электоральных процедур. Однако, на наш взгляд, настоящее деяние параллельно и опосредованно всё же посягает и на избирательные права граждан РФ, на и их право на участие в референдуме. Прямым объективным свидетельством этого обстоятельства выступает, например, упомянутый ранее Федеральный закон от 12.06.2002. № 67 «*Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ*». Так, ст. 3 этого закона гласит: «Граждане РФ участвуют в выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании» [10]. В соответствии со ст. 7 оговариваемого закона голосование на выборах является тайным, исключая возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина. По этой причине любое нарушение *тайны голосования* – это посягательство не только на важнейший принцип про-

ведения электоральных процедур, но и опосредованно на гарантированные Конституцией РФ (ст. 81) и комментируемым Федеральным законом № 67-ФЗ избирательные права граждан РФ. Сам же принцип тайного голосования означает, по существу, что никто, кроме самого избирателя (участника референдума), не имеет права знать о содержании его персонального волеизъявления и никто не вправе оказывать давление на его волеизъявление. В связи с этим правовед Д.А. Кравец обоснованно замечает, что тайна голосования выступает необходимым условием свободы голосования и является показателем личной свободы в целом [5, с. 448].

Учёный К.Ю. Матрёнина также отмечает, что тайна голосования является важным защитным механизмом честности, ведь она предоставляет избирателям полную независимость при подаче голоса [7, с. 206–207]. Этот принцип был введён для защиты свободы волеизъявления избирателей. «Он призван защищать самих же граждан от давления (на работе, от друзей, соседей, родственников) на тех, кто голосовал или собирается голосовать против большинства», – справедливо указывает Е.И. Бычкова [1, с. 49].

Так, С.А. Авакьян пишет, что принцип тайного голосования на выборах существует в нашем государстве со времени принятия Конституции СССР 1936 г. и Конституции РСФСР 1937 г. [4, с. 193]. Ранее законодательство предусматривало открытое избрание депутатов. С принятием Конституции РФ 1993 г. голосование стало анонимным. По справедливому мнению Н.П. Кутырева, такая форма открытости электорального процесса со-

стороны граждан придаёт избирателям убежденности в важности выборов [6, с. 6–7].

Непосредственным объектом совершаемого преступления являются общественные отношения, посягающие как на один из основополагающих принципов проведения выборов и референдумов, так и опосредованно на важнейшее избирательное право граждан РФ, состоящее в реализации тайного волеизъявления на проходящих избирательных процедурах. Способы осуществления настоящего деяния весьма разнообразны. Как отмечает Ю.В. ЩигOLEV, ими могут выступать использование ненадлежащего оборудования избирательного участка, воспрепятствование голосованию в кабинках, допуск посторонних лиц в кабину, установка в кабинках специальной видеоаппаратуры и т. д. [12, с. 23]. Между тем, не все они сопряжены именно с *воспрепятствованием* осуществлению избирательных прав граждан РФ. Дело в том, что некоторые из них совершенно не связаны с созданием *препятствий*, которые посягают на такое важнейшее электоральное право, как тайна голосования. Например, любое вторжение в кабинку для голосования, конечно, всегда посягает на принцип тайного голосования, но оно не во всех случаях скоординировано с фактом воспрепятствования внутреннему, персональному волеизъявлению избирателей или участников референдума. Так, скажем, установленные в кабинках для голосования камеры видеонаблюдения никак не воспрепятствуют реализации свободного волеизъявления избирателей. Поэтому деяние, состоящее в нарушении тайны голосования, только в определенных случаях может

быть сопряжено с *воспрепятствованием* осуществлению избирательных прав граждан РФ. В этой связи нарушение тайны голосования не всегда может являться разновидностью состава преступления, связанного именно с самим фактом *воспрепятствования* (ст. 141 УК РФ). Подобное строение исследуемой нами уголовно-правовой нормы является безнравственным. Незря С.В. Тасаков по этому поводу отмечает, что «без возрождения духовности и нравственности невозможно преодоление экономических и политических трудностей в России» [11, с. 48].

Отражённая выше парадигма явно говорит о том, что уголовную ответственность за совершение комментируемого деяния необходимо предусмотреть в отдельной статье действующего уголовного кодекса РФ.

Предлагаем изложить её юридическую конструкцию в следующей новой редакции (законопроект).

«Статья 141.3 Нарушение тайны голосования на выборах и референдумах

1. Нарушение тайны голосования на проходящих выборах и референдумах наказывается принудительными работами на срок от шести месяцев до одного года либо лишением свободы на тот же срок.

2. То же деяние:

а) совершённое с использованием своего служебного положения;

б) совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения;

в) совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказывается лишением свободы на срок от двух до трёх лет.

Примечание. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если оно активно способствовало расследованию данного преступления и добровольно сообщило о факте его совершения органу, имеющему право возбудить уголовное дело, при условии, что в действиях лица, совершившего преступление, не содержится иного состава преступления».

Таким образом, комплексное исследование криминализированного деяния, состоящего в нарушении тайны голосования, показало, что это деяние в некоторых конкретных случаях

вовсе не связано с *воспрепятствованием*. В действительности, оно посягает не только на основополагающий принцип проведения избирательных процедур. Как удалось установить, настоящее деяние также опосредованно посягает на важнейшее избирательное право граждан, которое состоит в реализации *тайного* волеизъявления на проходящих выборах и референдумах. Полагаем, что рекомендуемая нами к принятию новая редакция уголовно-правовой нормы в виде представленного законопроекта позволит надёжно защитить важнейшие избирательные права граждан РФ от такого рода преступных посягательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычкова Е.И. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков нарушения тайны голосования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. тр. № 4 (4). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 45–49.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г.) // Права и свободы личности. Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита». Вып. 11. М., 1995. С. 10–17.
3. Климова Ю.Н. Электоральная преступность: понятие и проблема эффективности её сдерживания уголовно-правовыми средствами // Следователь. 2003. № 11. С. 45–48.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. Т. 2. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2014. 911 с.
5. Кравец Д.А. Содержание тайны голосования, как разновидности правового режима информации в российском государстве // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2015. Т. 15. Вып. 4. С. 446–451.
6. Кутырев Н.П. Технология победы на выборах. М.: Приор, 1999. 96 с.
7. Матрёнина К.Ю. Принцип тайного голосования при использовании современных информационных технологий // Вестник Тюменского государственного университета. Право. 2014. № 3. С. 206–211.
8. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. 14 с.
9. Федеральный закон от 04.07.2003 №94–ФЗ (ред. от 28.12.2009) «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2708.

10. Федеральный закон от 12.07.2002 № 67-ФЗ (с изм. и доп. от 05.04.2016 г. № 92-ФЗ) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
11. Тасаков С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 47–49.
12. Щиголов Ю.В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 21–25.

REFERENCES

1. Bychkova E.I. Ugolovno-pravovaya kharakteristika ob"ektivnykh priznakov narusheniya tainy golosovaniya [Criminal and legal characteristic of the objective signs of secret ballot violation]. *Rassledovanie prestuplenii: problemy i puti ikh resheniya: sb. nauch.-prakt. tr.* [Crime Investigation: problems and ways of solution: collected theoretical and practical works], no. 4, М., Akademiya Sledstvennogo komiteta Rossiiskoi Federatsii, 2014, pp. 45–49.
2. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka (prinyata i provozglashena rezolyutsiei 217 A (III) General'noi Assamblei OON ot 10.12.1948 [The Universal Declaration of Human Rights (adopted and proclaimed by the UN General Assembly Resolution 217 A (III) on 10.12.1948)]. *Prava i svobody lichnosti. Bibliotekha «Rossiiskoi gazety» sovmestno s bibliotekhoi zhurnala «Sotsial'naya zashchita»*, iss. 11. М., 1995. pp. 10–17.
3. Klimova Yu.N. Elektoral'naya prestupnost': ponyatie i problema effektivnosti ee sderzhivaniya ugolovno-pravovymi sredstvami [Electoral Crime: concept and the problem of its effective deterrence with criminal legal means]. *Sledovatel'*, 2003, no. 11, pp. 45–48.
4. Avak'yan S.A. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Uchebnyi kurs: ucheb. posobie: v 2 t. T. 2. 5-e izd., pererab. i dop. [Constitutional Law of Russia. A study course: in 2 vols. Vol. 2. 5th Ed., Rev. and add.]. М., Norm Publ., 2014, 911 p.
5. Kravets D.A. Soderzhanie tainy golosovaniya, kak raznovidnosti pravovogo rezhima informatsii v rossiiskom gosudarstve [The maintenance of secret ballot as a form of legal regulation of information in the Russian state]. *Izvestia Saratovskogo Universiteta. Novaya Seria. Seria: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2015, Vol. 15, no. 4, pp. 446–451.
6. Kuttyrev N.P. Tekhnologiya pobedy na vyborah [The Technology of Victory in the Election]. М., Prior, 1999. 96 p.
7. Matrenina K.Yu. Printsip tainogo golosovaniya pri ispol'zovanii sovremennykh informatsionnykh tekhnologii [The principle of secret ballot with the use of modern information technologies]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, 2014, no. 3, pp. 206–211.
8. Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16.12.1966 [The International Covenant on Civil and Political Rights dated 16 December 1966]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*, 1994, no. 12, 14 p.
9. Federal'nyi zakon ot 04.07.2003 4-FZ (28.12.2009) «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatel'nye akty RF v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» [Federal Law dated 04.07.2003 № 94-FZ (as amended on 28.12.2009) “On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with the Adoption of the Federal Law “On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation”]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2003, no. 27 (p. 2), Art. 2708.
10. Federal'nyi zakon ot 12.07.2002 № 67-FZ (s izm. i dop. ot 05.04.2016 g. № 92-FZ) «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Ros-

- siiskoi Federatsii» [Federal Law dated 12.07.2002 no. 67-FZ (as amended and extra from 05.04.2016, no. 92F-Z) "About the Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in Referendum of the Citizens of the Russian Federation"]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*, 2002, no. 24, Art. 2253.
11. Tasakov S.V. Reforma ugolovnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii v svete poslednikh izmenenii [The Reform of the Criminal Legislation of the Russian Federation in Light of Recent Changes]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2012, no. 4, pp. 47–49.
12. Shchigolev Yu.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za prestupleniya v oblasti izbiratel'nogo prava [Criminal Liability for the Crimes in the Field of Electoral Law]. *Yuridicheskii mir*, 2000, no. 3, pp. 21–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лакехин Михаил Александрович – аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова;
e-mail: lakehin@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Lakekhin – Postgraduate Student at the Department of Criminal and Legal Disciplines at the Chuvash State University Named after I.N. Ulyanov;
e-mail: lakehin@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Лакехин М.А. Тайна голосования как важнейший принцип проведения выборов и референдумов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 6-12.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-6-12

CORRECT REFERENCE

Lakekhin M.A. Secret Ballot is an Act Encroaching Not Only on the Most Important Principle of Elections and Referenda, but also Indirectly on Electoral Rights and the Right to Participation in a Referendum of the Citizens of the Russian Federation // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence, 2017, no. 1, pp. 6-12.
DOI: 10.18384/2310-6794-2017-1-6-12